

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

GENERAL PEDAGOGY, HISTORY OF PEDAGOGY AND EDUCATION

УДК 378.141.4

<https://doi.org/10.23947/2658-7165-2026-9-3-32-44>

Оригинальное эмпирическое исследование

BDYSRI

История создания кафедры научной организации труда и лаборатории психотехники в Донском политехническом институте в 1920-е гг.

Андрей А. Аганов , Олег А. Елдинов ,

Светлана В. Пономарева

Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

✉ aganoff.a@yandex.ru

Аннотация

Введение. Научная организация труда являлась одной из отечественных управленческих концепций, внедряемых в первые годы советской власти в качестве инструмента повышения эффективности производства. Для полноценной реализации данной концепции важным представлялось изменение сознания трудящихся, в том числе с помощью методов психотехники.

Цель исследования: исследовать региональный опыт реализации кафедры научной организации труда в Донском политехническом институте в середине 1920-х гг.

Материалы и методы. Источниковую базу настоящего исследования составили архивные документы, хранящиеся в Государственном архиве Ростовской области. В процессе исследования использовались общенаучные, а также специальные научные методы, в частности, сравнительно-исторический и ретроспективный анализ.

Результаты исследования. Преподавание будущим инженерам и техникам основ анатомии и физиологии, особенностей ритмов мышечной активности считалось оптимальным способом формирования трудящегося «нового типа». Учитывая неблагоприятный внешнеполитический контекст, предприятия Советской России нуждались в эффективных кадрах для будущей индустриализации страны. Концепция НОТ считалась оптимальным способом повысить производительность труда работника, оптимизируя его деятельность. Однако, НОТ, как и многие другие инициативы в 1930-е гг. оказалась невостребованной в связи с централизацией системы управления образованием в стране.

Обсуждение результатов. Данное исследование вносит вклад в изучение истории психологической науки и педагогики на Юге России в 1920-е гг. В научный оборот впервые вводятся ранее не использованные исследователями архивные источники по изучению истории психологии труда и промышленной психологии. Данное исследование вносит вклад в формирование биографии донского учёного Николая Николаевича Дьякова, который будучи профессором (1920) стал инициатором создания кафедры НОТ в Донском политехническом институте, а также являлся первым заведующим кафедрой «Детали машин» Ростовского института сельхозмашиностроения (РИСХМа).

Ключевые слова: Донской политехнический институт, психология труда, промышленная психология, психотехника, кафедра, научная организация труда, Новочеркасск, образование, программа, студенты

Для цитирования. Аганов, А. А., Елдинов, О. А., и Пономарева, С. В. (2026). История создания кафедры научной организации труда и лаборатории психотехники в Донском политехническом институте в 1920-е гг. *Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология*, 9(3), 32–44. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2026-9-3-32-44>

The History of the Department of Scientific Organization of Labour and the Laboratory of Psychotechnics' Establishment at the Don Polytechnic Institute in the 1920s

Andrey A. Aganov , Oleg A. Eldinov , Svetlana V. Ponomareva
Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation
✉ aganoff.a@yandex.ru

Abstract

Introduction. Scientific labour management was one of the domestic management concepts introduced in the early years of Soviet authority as a tool for improving production efficiency. For the full implementation of this concept, it was crucial to change the consciousness of workers, including through psychotechnical methods.

Objective. Examine the regional experience of implementing a scientific labour management department at the Don Polytechnic Institute in the mid-1920s, within the context of modern approaches to reforming engineering education and taking into account national educational traditions.

Materials and Methods. The source material for this study consists of archival documents stored in the State Archives of the Rostov Region. General scientific methods as well as specialized scientific methods, including comparative historical and retrospective analysis, were used.

Results. Teaching future engineers and technicians the fundamentals of anatomy and physiology, as well as the characteristics of muscle rhythms, was considered the optimal way to develop a “new type” of worker. Taking into account the unfavorable foreign policy context, Soviet Russian enterprises needed effective personnel for the country’s future industrialization. The Scientific Organization of Workers concept was considered the optimal way to increase worker productivity by optimizing their activities. However, this organization, like many other initiatives in the 1930s, fell into disuse due to the centralization of the country’s educational system.

Discussion. This study contributes to the study of the history of psychological science and pedagogy in southern Russia in the 1920s. Previously unused archival sources on the history of labor psychology and industrial psychology are introduced into scholarly circulation for the first time. This study contributes to the biography of Nikolai Nikolaevich Dyakov, a Don scientist who, as a professor (1920), initiated the creation of the Scientific Labour Organization Department at the Don Polytechnic Institute and was the first head of the Machine Parts Department at the Rostov Institute of Agricultural Machinery.

Keywords: Don Polytechnic Institute, labour psychology, industrial psychology, psychotechnics, department, scientific organization of labour, Novochoerkassk, education, program, students

For Citation. Aganov, A. A., Eldinov, O. A., & Ponomareva, S. V. (2026). The History of the Department of Scientific Organization of Labour and the Laboratory of Psychotechnics' establishment at the Don Polytechnic Institute in the 1920s. *Innovative science: psychology, pedagogy, defectology*, 9(3), 32–44. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2026-9-3-32-44>

Введение

Психология труда в Советской России 1920-х годов представляет собой уникальный научный феномен, в котором соединилось несколько крупных гуманитарных традиций: марксистский проект создания «нового социалистического человека», революционная актуализация психотехники в научном мире в начале XX века, а также движение за научную организацию труда (НОТ). В сравнении с Германией и США, где промышленная психология рождалась, отвечая вопросам постепенно формирующегося капиталистического производства, в Советской России, а в дальнейшем и в СССР эта дисциплина приобрела определённое идеологическое измерение, став инструментом социально-политического эксперимента.

Исследование советской психологии труда и промышленной психологии начались ещё в 1930-е гг. Так, Р. С. Шульц и Р. А. Макфарланд в статье 1935 г., освещают этапы становления промышленной психологии в СССР. Их работа представляет собой обзор научных исследований, публиковавшихся в советских журналах по следующим темам: роль Центрального института труда и формирование новой исследовательской парадигмы, становление индустриальной психологии, изучение педагогики производственного обучения, положение женщин в промышленности, заработная плата и карьерный рост при социализме, попытки устранения утомления на производстве, мотивация рабочих, подготовка психотехников (Schultz & McFarland, 1935).

В 1920-е гг. советская психология труда развивалась в двух основных направлениях: НОТ и психотехника. Особого внимания заслуживает деятельность Г. И. Челпанова, который ещё в январе 1921 г. на I-й Всероссийской инициативной конференции по научной организации труда и производства выступил с докладом, посвящённым задачам прикладной психологии труда (Стоюхина, 2021).

Одними из первых послевоенных исследований, посвящённых НОТ стали работы Д. М. Берковича «К 50-летию организации Центрального института труда» (Беркович, 1970), а также исследование С. М. Михайлова, В. Ф. Кадоюнова, и А. В. Сметанина «ЦИТ и его методы НОТ» (Михайлов, Кадоюнов и Сметанин, 1970). Для проблематики данного исследования представляет интерес монография А. Козулина (Kozulin, 1984). Центральное место

в книге занимает просопографический метод описания карьер четырех поколений советских психологов: переход от эпохи поиска методов и экспериментов к жёсткому контролю со стороны государства затронул и изучаемую нами психологию труда.

Одним из первых постсоветских обобщающих исследований по теме научных школ организации труда стало исследование А. В. Карашева (Карашев, 1997). Изучение данного феномена в контексте экономической науки имеет достаточно широкую традицию (Кравченко, 2005; Путятина, 2007; Бурганов, 2011; Быстрова и Уханов, 2016; Костриков, 2014 (а, b); Лившин, 2019; Найговзина, Н. Б., Сон, И. М..., 2019). Э. Д. Корицкий рассматривает данную проблематику с позиций изучения психологии менеджера и менеджмента как теории управления (Корицкий, 1995; Корицкий, 2005).

Фундаментальные работы О. Г. Носковой посвящены истории формирования советской психологии труда (Климов, Носкова, 1992; Носкова, 1997). Автором были выделены этапы становления дисциплины, ключевые особенности внедрения принципов психологии труда в реальное производство. Работы О. Г. Носковой ценны тем, что автор помещает историю психологии труда в широкий контекст социально-экономических трансформаций советского общества: индустриализации, коллективизации и культурной революции. В. А. Кольцова, В. М. Мунипов, Ю. П. Надехина уделяют значительное внимание ключевым фигурам отечественной психологии труда и организаторам НОТ, таким как И. Н. Шпильрейн (Кольцова, Носкова и Олейник, 1990; Мунипов, 2006) и А. К. Гастев (Надехина, 2014).

Крайне важным в контексте исследования психологии труда и психотехники являются исследования Л. Г. Берлявского, Н. Ю. Стоюхиной, А. А. Костригина посвящённые институционализации НОТовского образования и сложные взаимоотношения власти и профессионального сообщества (Берлявский, 2004; Стоюхина, 2014; Костригин, Стоюхина, 2020). Исследования А. А. Ильюхова концентрируются на изучении теории и практики научной организации труда в советском государстве (Ильюхов, 2014; Ильюхов, 2016).

Работы А. Р. Батыршиной и А. В. Морозова затрагивают историю психотехнической лаборатории Казанского института НОТ (Батыршина, 2016; Морозов, 2014). Работы А. А. Аганова, Н. А. Соповой, Т. Ю. Анпилоговой, В. Е. Ланкина и В. Г. Шевелева (Аганов, 2024; Сопова, 2021; Анпилогова, 2016; Ланкин и Шевелев, 1995) посвящены организации работы Таганрогского Института научной организации производства – главной региональной организации, отвечавшей за внедрение принципов НОТ в государственных учреждениях и предприятиях на Юге России, в частности в Донском политехническом институте (далее – ДПИ). Коренные изменения в подходах произошли в 1930-е гг.: эксперименты по созданию кафедр НОТ и лабораторий психотехники были приостановлены в связи с изменением государственных подходов в вопросах управления системой образования страны (Clark, 2014; Елдинов, 2025).

Материалы и методы

Традиция изучения истории психологии труда в СССР 1920-х гг., остаётся фрагментарной. Во-первых, можно отметить недостаточную изученность региональных психотехнических лабораторий (за исключением Саратова и отчасти Харькова), поэтому настоящее исследование позволяет понять, как данная практика внедрялась на Юге России. Во-вторых, данный аспект практически не рассматривает гендерные позиции в психологии труда, хотя проблемы «работниц в промышленности» затрагивались в работах Шульца и Макфарланда. В-третьих, отсутствуют компаративные исследования, сопоставляющие советскую психотехнику с аналогичными движениями в Германии, США, Чехословакии и других странах.

Актуальность данного исследования продиктована современной тенденцией реформирования высшей школы, в том числе высшего инженерного образования. В качестве исследовательской перспективы видится изучение влияния советского опыта 1920-х гг. на послевоенное возрождение психологии труда и инженерной психологии в СССР в 1950–1960-е гг. Эмпирическим материалом для данного исследования становятся материалы Государственного архива Ростовской области (ГАРО). Данное исследование формирует представление об истории психологии на Юге России, может стать ценным для исследователей, занимающихся вопросами взаимоотношений между наукой, идеологией и социальной практикой в 1920-е гг.

Результаты исследования

Незадолго до начала II-й Всесоюзной конференции по НОТ центральные власти в лице Народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции (далее – НКРКИ) СССР приступили к реализации плана по внедрению научной организации труда в качестве учебной дисциплины в программу советских вузов и вузов. Так, начальник управления по улучшению государственного аппарата НКРКИ С. Е. Чуцкаев в письме (ГАРО, л. 48–50) председателю научно-технической секции Государственного ученого совета (далее – ГУС) Народного комиссариата просвещения РСФСР О. Ю. Шмидту сообщал о том, что на наркомат была возложена задача по оказанию содействия всем государственным органам и их работе «по подъему производительных сил» (ГАРО, л. 48) СССР и поиску путей внедрения принципов «рациональной организации» (ГАРО, л. 48) труда, производства и управления. Для реализации поставленных задач НКРКИ СССР планировал внедрять принципы научной организации труда. Чуцкаев отмечал, что советские вузы и втузы «являются одним из серьезных участков работы» (ГАРО, л. 48) в связи с тем, что служат «опорной базой» (ГАРО, л. 48) для выработки принципов НОТ и «рассадником» (ГАРО, л. 48)

достижений в этой сфере среди будущих инженеров, чиновников и руководителей предприятий. Чуцкаев подчеркивал, что управление НКРКИ понимало, что НОТ является достаточно молодой научной дисциплиной и «мало оформленной концепцией» (ГАРО, л. 48) с учетом стоящих перед властями задач.

Так, психофизиология являлась еще достаточно молодой наукой и в связи с этим требовала применение особых подходов. В других науках, составляющих основу НОТ, ситуация была намного благоприятнее. Чуцкаев верил, что отдельные части НОТ (речь идет о достижениях, связанных с нормализацией, стандартизацией, организацией промышленных предприятий) «представляют собой уже бесспорные и важные достижения» (ГАРО, л. 48). В связи с этим Чуцкаев полагал, что власти должны начать незамедлительную работу по «систематическому внедрению НОТ» (ГАРО, л. 48) как самостоятельной дисциплины в программу высших учебных заведений даже в ограниченном варианте.

При этом управление по улучшению государственного аппарата НКРКИ рассматривало данную работу как начало будущей реорганизации системы высшего образования с внедрением в неё современных достижений в сфере НОТ. Чуцкаев отмечал, что в вузах США и государствах Западной Европы началась работа по подготовке специалистов с «большим экономическим, хозяйственным, административным кругозором» (ГАРО, л. 49). В связи с экономическим отставанием Советского Союза от США и развитых государств Европы начать внедрение идей НОТ на предприятиях страны было намного сложнее. Именно по этой причине при внедрении данной дисциплины в вузы и вузы появлялись дополнительные сложности. Они заключались в том, что властям для внедрения НОТ в систему образования необходимо было перестроить программы высшей, средней и даже общеобразовательной школы. Для начала Управление НКРКИ планировало организовать «большую сеть кружков, семинариев и кафедр по НОТ» (ГАРО, л. 49) в каждом вузе и втузе. Заручившись согласием Народного комиссариата просвещения РСФСР и «путем законодательного оформления и издания соответствующих декретов» (ГАРО, л. 49), на следующем этапе предполагалось сделать преподавание НОТ обязательным.

На 3-м этапе наркомат планировал создать факультет НОТ при одном из советских втузов с последующей организацией специальных высших заведений по НОТ. Чуцкаев хотел, чтобы научно-техническая секция ГУСа выразила свои соображения по данному вопросу. Также он хотел привлечь её к совместному обсуждению конкретных путей решения задач по внедрению НОТ в систему образования через создание совместной рабочей группы. Чуцкаев желал, чтобы научно-техническая секция ГУСа установила взаимодействие с Советом по научной организации труда (СовНОТом) СССР, в числе задач которого была координация и внедрение методов НОТ и проблемы «педагогического характера» (ГАРО, л. 50).

Ознакомившись с письмом Чуцкаева, научно-техническая секция ГУСа присоединилась к участию и приступила к активным действиям по внедрению НОТ в учебную программу вузов. Так, 18 января 1924 г. на заседании научно-технической секции ГУСа был рассмотрен вопрос «О преподавании научной организации труда в вузах» (ГАРО, л. 47). Докладчиком по данному вопросу выступил сотрудник НКРКИ И. А. Кан. По итогам обсуждения доклада Кана секция приняла решение о необходимости введения преподавания в вузах «некоторых элементов» (ГАРО, л. 47) НОТ и «тесной связи с организацией данного производства, включая вопросы стандартизации и нормализации» (ГАРО, л. 47). Для этого планировалось проведение «эпизодических» (ГАРО, л. 47) лекций, кружковых и семинарских занятий. В вузах Москвы и Петрограда в связи с наличием у них определенного «опыта» (ГАРО, л. 47) и сильных научных школ было решено ввести преподавание НОТ в полном объеме. Особой комиссии секции было поручено разработать в виде «подробного циркуляра» (ГАРО, л. 47) вопрос о практических формах введения НОТ в преподавание, составить список вузов для его внедрения, а также программы курса. Для этого отдельным сотрудникам научно-технической секции ГУСа было поручено написание статей и учебников для преподавания НОТ в качестве учебной дисциплины. В состав комиссии вошли В. И. Челябинов, И. А. Кан (НКРКИ), В. Н. Образков, Н. С. Такменев, И. А. Черданев.

О проблемах, с которыми столкнулись сотрудники научно-технической секции ГУСа, сообщалось в докладе «НОТ и высшая школа» (ГАРО, л. 40-46), составленном И. А. Каном. Автор доклада считал, что работа по НОТ могла быть направлена в первую очередь на «непосредственную рационализацию» (ГАРО, л. 40) высшей школы. Существующие НОТовские кружки в втузах и вузах, по его мнению, были заняты «упорядочиванием административно-хозяйственных и учебных сторон работы» (ГАРО, л. 40): проверкой общежитий, столовых, библиотек, а также упрощением записи на зачеты и экзамены, выдачей справок и документов, рациональным составлением расписания занятий. Но этих мер было недостаточно для пропаганды идей НОТ среди молодых людей. Он считал, что «максимальной рационализации нотизации школы» (ГАРО, л. 40) можно достичь путем внедрения дисциплины по НОТ в учебную программу вузов или создания кафедры в них. Создание дисциплины по НОТ позволило бы не только рассказывать студентам о достижениях современной научной мысли в сфере управления и труда, но и подготовить соответствующие кадры для преподавания в школах и в втузах.

Согласно постановлению научно-технической секции ГУСа от 1 февраля 1924 г. было решено начать внедрение дисциплины по НОТ в двух советских вузах. Но при разработке учебного плана дисциплины его авторы столкнулись с «отсутствием точно оформленного круга научных дисциплин и ряда построений, включаемых в понятие НОТ» (ГАРО, л. 40). В скором времени они определились с кругом дисциплин и вопросов, которые долж-

ны были бы проработаны в курсе. Все они были разделены (ГАРО, л. 41) на 5 отдельных групп: 1) организация промышленных предприятий и вопросы, связанные со стандартизацией и нормализацией; 2) дисциплины по научной организации управления; 3) дисциплины о научном использовании рабочей силы; 4) дисциплины, связанные с проблемами организации хозяйства и его планирования; 5) история движения НОТ в России и за границей. Но программа по НОТ для каждого вуза должна была корректироваться с учетом его специализации и уклона, что нашло отражение в резолюции по вопросам педагогики, которая была принята на II-й Всесоюзной конференции по НОТ. При этом Кан предлагал при проведении занятий по разделу, связанному с научной организацией управления, помимо лекционных занятий организовать также семинарские (через изучение иностранной литературы по НОТ) и проводить практику на советских хозяйственных организациях, промышленных предприятиях. Организовать практику он рекомендовал в конце курса для «подготовки дипломного проекта» (ГАРО, л. 43).

Кан также обращал внимание на то, что для успешного прохождения курса потребуется определенная «технико-экономическая подготовка» (ГАРО, л. 43). В связи с этим он считал, что слушателями данного курса должны были стать студенты 4-го курса, которые хотели бы «специализироваться по НОТу» (ГАРО, л. 43), и лица, завершившие обучение в вузе. Также слушателями могли стать студенты вуза с одного или нескольких факультетов и обучающиеся последнего года обучения втузов, члены «кружков, изучающих НОТ» (ГАРО, л. 43), директора советских предприятий. Кан рекомендовал приглашать в качестве преподавателей не только штатных сотрудников вуза, но и специалистов, работающих в экономических государственных органах власти и на промышленных предприятиях. Результатом внедрения курса НОТ в одном из высших учебных заведений могло стать начало «глубокого преобразования всей системы профтехнического образования» (ГАРО, л. 44), а при поддержке профессорско-преподавательского состава, студенчества и Главпрофобра (Главное управление профессионального образования) оно могло послужить основанием для «нотизации» (ГАРО, л. 44) отдельных предметов и обучения будущих преподавателей организации труда. Кан верил, что в последующем власти могли получить квалифицированных специалистов для работы на советских предприятиях, а годичный курс по НОТ мог быть в будущем развернут на более длительный срок с возможным созданием отдельного факультета. Краткая программа по НОТ (ГАРО, л. 44–46) была рассчитана на проведение занятий в течение одного учебного года. Она включала в себя такие разделы, как организация промышленных предприятий, стандартизация, общие проблемы управления, учение о рабочей силе, проблемы организации хозяйства и его планирование, история развития НОТ в России и за рубежом.

Спустя несколько месяцев научно-техническая секция ГУСа разработала проект по внедрению НОТ в учебные программы вузов и втузов. Об этом свидетельствует протокол заседания научно-технической секции ГУСа от 30 мая 1924 г., на котором рассматривался вопрос «Об организации цикла по научной организации труда во втузах» (ГАРО, л. 39). По итогам обсуждения данного вопроса секция ГУСа признала предложенный проект организации цикла НОТ правильным. К его проведению было решено приступить с начала нового учебного года в Московском институте народного хозяйства имени К. Маркса, Московском высшем техническом училище, Сельскохозяйственной академии имени А. К. Тимирязева и в Ленинградском политехническом институте. Для внедрения курса НОТ была образована комиссия, состоящая из трёх человек: П. С. Осадчего (научно-техническая секция ГУС), В. И. Челябинова (Главпрофобр) и И. А. Кана (НКРКИ СССР). Она должна была заниматься «согласованием и планированием всей работы» (ГАРО, л. 39), связанной с внедрением НОТ в вузах. Также ей было поручено организовать экспертизу по вопросам программ, руководства и курсов. Материалы проектов по НОТ было решено разослать во все советские вузы «для проработки и отзыва» (ГАРО, л. 39).

Постепенно началось внедрение НОТ в качестве учебной дисциплины и в других советских вузах. Так, осенью 1924 г. его преподавание началось в Нижегородском педагогическом институте (Стоюхина, 2014).

Впервые власти стали задумываться о создании кафедры НОТ в ДПИ в начале июня 1924 г. (ГАРО, л. 38). Об этом свидетельствует письмо заведующего секцией НКРКИ СССР В. А. Радус-Зеньковича РКИ Донской области, подготовленное 9 июня 1924 г. (ГАРО, л. 38). В нем Радус-Зенькович сообщал о том, что прочитал газеты, выходящие на Дону, в которых рассказывалось о подготовке инженеров-администраторов в ДПИ. В связи с этим он направлял материалы «об организации цикла по НОТ в высшей школе» (ГАРО, л. 38). После ознакомления с материалами Радус-Зенькович просил областное РКИ созвать совещание с «заинтересованными организациями» (ГАРО, л. 38) – культурным отделом профсоюза, отделом губернского Совета народного хозяйства по профессиональному техническому образованию и отдельными специалистами. Затем он просил областное РКИ сообщить в наркомат их «суждения о целесообразности организации аналогичного цикла» (ГАРО, л. 38) в ДПИ. Но в связи с тем, что ДПИ не находился в ведении окружного профсоюза образования, так как являлся краевым учреждением, а также из-за сокращения штата инспекции, вопрос об учреждении кафедры НОТ был передан в Управление Уполномоченного НКРКИ на Юго-Востоке РСФСР (ГАРО, л. 35).

Но по неизвестным причинам работа над организацией в ДПИ кафедры НОТ затянулась на несколько месяцев. В конце ноября 1924 г. начальник отдела улучшения государственного аппарата Управления Северо-Кавказской краевой РКИ Марочкин отправил письмо (ГАРО, л. 34) ректору ДПИ М. В. Троицкому. От имени Управления Северо-Кавказской краевой РКИ он приглашал сотрудников института на совещание «по вопросу об учреждении кафедры Научной организации труда» (ГАРО, л. 34) при ДПИ, которое должно было состояться 16 декабря 1924 г.

в помещении отдела по улучшению государственного аппарата в г. Ростове-на-Дону. Также Марочкин обращал внимание ректора на то, что текст его письма было бы полезно направить для предварительного ознакомления в предметную комиссию вуза или в соответствующий коллегиальный орган для того чтобы на совещании его участники смогли ознакомиться «со взглядами на вопрос всей профессорской коллегии» (ГАРО, л. 34).

Сам Марочкин 1 декабря 1924 г. подготовил для сотрудников ДПИ записку «Об учреждении кафедры по научной организации труда при Донском политехническом институте» (ГАРО, л. 1–3). В ней он отмечал, что НКРКИ СССР поручило Северо-Кавказской краевой РКИ изучить вопрос об учреждении кафедры НОТ при ДПИ как «наиболее значительном, старом и солидном рассаднике высшего технического образования» (ГАРО, л. 1) на территории Юга РСФСР. Целью записки Марочкин считал «установление исходных точек зрения» (ГАРО, л. 1) НКРКИ на данный вопрос и предварительное ознакомление с ним всех заинтересованных организаций и лиц для ускорения согласования отдельных идей и взглядов на него. Необходимость создания кафедры НОТ в ДПИ, по мнению Марочкина, заключалась в том, что многие студенты, которые после окончания обучения станут управленцами, техниками, инженерами и сотрудниками государственных экономических учреждений, не были знакомы с данными современными концепциями в сфере труда. В связи с этим властям необходимо было разрешить главный вопрос – о направлении и объеме курса НОТ, который предстояло разработать для студентов.

Марочкин полагал, что «полностью развернутый» (ГАРО, л. 1) курс НОТ должен был состоять из трех самостоятельных частей: физиологии и гигиены труда на базе общей физиологии человека, психологии и психотехники, общей теории и принципов управления и административно-технической организации производства. Каждую из этих частей должен был вести отдельный преподаватель. Но подобный курс можно было вести на «специальном нотовском факультете» (ГАРО, л. 1), который должен был готовить специалистов-организаторов по четырем направлениям: планирующей работы (экономист и финансист), создания материальной культуры (производство и сбыт товаров), подготовки будущих поколений (школьный учитель и евгеник) и обороны страны (военные). В условиях технического вуза эта задача упрощалась в связи с тем, что в ДПИ готовили специалистов в определенной области знаний. Он отмечал, что власти не должны требовать от будущего инженера того, чтобы он разбирался в вопросах психологии и физиологии. Именно поэтому Северо-Кавказская краевая РКИ хотела, чтобы студенты ознакомились с общими методами административно-технического управления и маневрирования в соответствии с принципами НОТ, разработанными российскими и иностранными учеными. Для начала она желала внедрения в учебную программу НПИ «энциклопедического курса» (ГАРО, л. 2) НОТ, который был «достаточно распространенным и поэтому общеизвестным курсом» (ГАРО, л. 2), читаемым на разных факультетах в технических учебных заведениях по тем «отраслям техники и технологии» (ГАРО, л. 2), которые не являлись основной специальностью данного факультета. Чтение подобного курса должно было быть поручено преподавателю-инженеру, который обладал бы достаточной подготовкой и эрудицией по всем трем частям курса. Марочкин полагал, что реализация данной идеи не потребует выделения крупных финансовых средств и позволит создать кафедру НОТ «еще в текущем академическом году» (ГАРО, л. 2). Программу курса Марочкин предлагал построить на основе упомянутых им трех частей. При этом он предложил примерные пункты курса, которые должны были в него войти: общая часть (история развития промышленности, формы организации и управления), общая физиология человека, физиология и гигиена труда, психология и психотехника, НОТ как система, проблемы организации хозяйства и его планирования.

К заседанию отдела улучшения государственного аппарата Северо-Кавказской краевой РКИ, на котором планировалось обсуждение вопроса о создании кафедры НОТ в ДПИ, декан механического факультета института профессор Н. Н. Дьяков составил для властей объяснительную записку, в которой выразил свое мнение. Он отмечал, что институт является «крупнейшим рассадником инженерного образования на Юго-Востоке России» (ГАРО, л. 25) и в связи с этим заинтересован в выпуске высокопрофессиональных и эффективных инженеров. Одним из условий для этого должно было стать приобретение ими знаний по НОТ, которые не преподавали в императорской России. Целью НОТ является повышение производительности труда, и в связи с этим в ДПИ этой дисциплине должно было быть уделено «достаточное внимание и место» (ГАРО, л. 25). Дьяков считал, что для этого на механическом факультете необходимо создать кафедру НОТ вместе со специальной лабораторией. Это позволило бы не просто проводить лекционные занятия для студентов, но и организовывать «практические занятия и упражнения» (ГАРО, л. 25), а также заниматься «постановкой научно-исследовательских работ» (ГАРО, л. 25). Другая причина, по которой он предлагал создать кафедру НОТ и лабораторию на факультете, заключалась в том, что имеющиеся в учебном плане ДПИ отдельные предметы по НОТ (экономика промышленности, организация предприятий) являются «недостаточными» (ГАРО, л. 25) для ознакомления студентов со всеми знаниями в данной области. Фактически Дьяков поддержал идею властей и рассчитывал на то, что они профинансируют создание кафедры и лаборатории для преподавания новой учебной дисциплины.

Сам Дьяков хотел также подготовить высококвалифицированных инженеров. Так, в объяснительной записке «О постановке преподавания и введении научно-исследовательских работ по научной организации труда» (666, л. 24), отправленной в Северо-Кавказскую краевую РКИ перед совещанием, назначенным на 20 декабря 1924 г., он отмечал, что НОТ является «комплексом наук» (ГАРО, л. 24). Элементами НОТ являются данные таких наук, как фи-

зиология, психология, экономика и техника («организационная и методическая» (ГАРО, л. 24)). По его мнению, в российских условиях в учебную программу НОТ должны были быть включены также «вопросы очередного повседневного и даже злбодневногo контроля и учета работы» (ГАРО, л. 24) промышленного и государственного аппарата. При этом Дьяков считал, что далеко не все разделы НОТ находятся «на одинаковой высоте в смысле научности их современных достижений» (ГАРО, л. 24). Так, безупречными в научном отношении являлись биотехника и исследование психических факторов (речь идет о психотехнике). Психология труда и исследование профессиональной одаренности находились лишь в стадии разработок и представляли огромную научную ценность для всего «экономического развития народа» (666, л. 24). До революции отдельные российские ученые отчасти занимались разработками в данной отрасли знания, обсуждая проблемы в сфере рационализации труда и управления производством, а также охраны жизни и здоровья рабочих (Климов, Носкова, 1992). После завершения Гражданской войны при поддержке властей ученые продолжили исследования в данной области и выдвинули ряд идей (Носкова, 1997).

Дьяков отмечал, что учебный план ДПИ включает в себя несколько отдельных курсов, которые входят в НОТ: экономика промышленности, организация предприятий и т. д. Но современный инженер нуждался, помимо технической подготовки, в знакомстве с различными видами фабрично-заводского труда с точки зрения психологии и физиологии, а также должен был разбираться в вопросах организации наблюдений, учета и контроля, обеспечивающих повышение производительности. Именно эти причины, по его мнению, являются достаточным основанием для создания в ДПИ кафедры НОТ с лабораториями при ней.

Дьяков верил, что преподавание НОТ в ДПИ должно было гарантировать научность знаний и достижение полезных для студентов практических результатов, нужных для дальнейшей работы инженеров. Он считал, что научность преподавания могла быть гарантирована строгим «выделением экспериментально-добытых точных результатов» (ГАРО, л. 24) в сфере НОТ, которые могли дать необходимое основание для освещения тех вопросов, что носили еще характер гипотез. Достижение полезных практических результатов для студентов могло быть гарантировано только «практической переработкой лабораторным способом» (ГАРО, л. 24) основных элементов НОТ и «постановкой испытательных и исследовательских работ» (ГАРО, л. 24) в вопросах, которые не имели еще определенного решения. Для организации преподавания НОТ в ДПИ требовалось оборудование лаборатории психотехники и научной организации труда. Это должно было обеспечить возможность проведения практических занятий, упражнений и исследований в области НОТ – разложения, анализа рабочих движений и учета работы различных органов при различных операциях. Также наличие лаборатории позволяло проводить исследования и изучение утомления при различных видах труда и «всех связанных с ним явлений» (ГАРО, л. 24), а также выявлять стадии, сроки, типы утомления, влияние перерывов и распределение рабочего дня. Помимо этого, это давало возможность изучать профессиональную пригодность различных индивидуумов к разным видам труда, биотехнические особенности рабочего организма и психологические особенности их индивидуального характера. По его мнению, важно было не только ознакомить с достижениями НОТ студентов старших курсов ДПИ, но и организовать практические наблюдения и испытания над зачисленными в вуз и оканчивающими среднюю школу. Это позволяло не только пройти практику студентам старших курсов, но и дать возможные советы тем, кто только думает над выбором своей будущей специальности. Дьяков считал, что это позволит применить опыт НОТ в практической деятельности самого ДПИ. При этом проведение лекций также являлось необходимым в связи с тем, что студенты посещали лекции и семинары по другим предметам, что мешало проводить исключительно лабораторные занятия, а также в силу невозможности донести всю информацию только средствами «самой совершенной лаборатории» (ГАРО, л. 24). Дьяков полагал, что на оборудование лабораторий необходимо было выделить около 3 тыс. рублей. Он верил, что некоторые практические наблюдения и испытания могли быть поставлены при условии «сочувственного отношения профессоров, заведующих уже имеющимися лабораториями» (ГАРО, л. 24), с добавлением средств на психотехническую аппаратуру и закупку литературы по НОТ.

Сам Дьяков активно добивался выделения средств на кафедру и лабораторию в самом вузе. О своих действиях он 20 декабря 1924 г. проинформировал Северо-Кавказскую краевую РКИ. Дьяков отметил, что после его доклада на Президиуме структурного подразделения было принято решение учредить на факультете кафедру НОТ с двумя профессорами и ассистентами «по отделам экономики промышленности и психотехники с лабораторией» (ГАРО, л. 26). Также на нем было решено (ГАРО, л. 26) выделить средства на оборудование лаборатории НОТ в размере 3 тыс. руб. Учебные занятия по НОТ было решено проводить в 10-м и 11-м триместрах. На экономику промышленности было выделено 2 академических часа лекций и 1 час на упражнения; по психотехнике – 2 академических часа лекций и 2 часа лабораторных практических занятий. Общий курс НОТ было решено проводить (ГАРО, л. 26) в 1-м семестре в размере 2 семестровых часов (1 час на экономику промышленности и 1 час на психотехнику). В письме Северо-Кавказскому краевому РКИ ректор ДПИ М. В. Троицкий сообщал (ГАРО, л. 32) о том, что он отправляет копию протокола учебной комиссии от 11 декабря 1924 г. В нем содержалось постановление учебной комиссии «по затребованным сведениям по вопросу об экстернате» (ГАРО, л. 32) и «по вопросу о НОТе» (ГАРО, л. 32). Согласно постановлению, в Ростов-на-Дону для участия в работе Северо-Кавказского краевого РКИ были направлены декан Механического факультета профессор Н. Н. Дьяков и студент Скрипниченко «для разработки вопросов преподавания НОТ» (ГАРО, л. 32).

На совещании при отделе улучшения государственного аппарата Северо-Кавказской краевой РКИ 20 декабря 1924 г. (ГАРО, л. 7) инженером Чирковым был сделан доклад о создании кафедры НОТ при ДПИ. По итогам обсуждения данного вопроса было принято решение о создании кафедры НОТ с лабораторией при институте. Власти поручили правлению ДПИ составить программу курса НОТ и практических лабораторных работ, согласовав ее с комиссией, в состав которой входили Дьяков, Скрипниченко, Бондарев, Леонткевич, Чирков, и «представить ее не позже» (ГАРО, л. 7) 3 января 1925 г. Программу курса планировалось предоставить на рассмотрение Северо-Кавказского краевого исполнительного комитета. В свою очередь, комиссии было дано распоряжение составить примерную смету расходов «по организации и содержанию кафедры и оборудования лаборатории» (ГАРО, л. 7).

Разработанная Механическим факультетом программа общего курса НОТ (ГАРО, л. 23) для студентов 2-го курса ДПИ включала в себя 40 лекций – по экономике, истории научной организации труда, психологии и физиологии труда и будущему развитию науки. Так, истории НОТ были посвящены лекции по хозяйственной деятельности и её видам, развитию промышленности в России и её формам, попыткам планирования промышленности во время Первой мировой войны и применению идей Ф. Тейлора, истории возникновения и развития НОТ, а также его значению для промышленности СССР. Изучение рабочего времени, системы оплаты труда, снабжения силовой энергией, стандартизации типов и нормализации деталей, организации управленческого аппарата, обследования предприятия и типов отчетности рассматривались в разделах, посвященных экономике, стандартизации и управлению. Раздел по физиологии и психологии состоял из следующих тем: физиология труда, питания и работы, физиологические условия, определяющие оптимум мышечной работы, трудовые рефлексы высшего порядка, промышленная психология, психические факторы, имеющие значение для промышленности. В конце курса было заключительное занятие о значении движения в пользу НОТ и путях его развития в будущем.

Программа курса «Психология и психотехника» (ГАРО, л. 19) включала в себя проведение лекций и лабораторных упражнений по психотехнике. Лекционные занятия были посвящены таким темам, как экспериментальная психология, практическое приложение психологических данных в педагогическом деле, психологический паспорт (отбор лиц на те или иные специальности), психологические профессиональные типы, определение особенностей ассоциативного процесса, метод «тестов» (ГАРО, л. 19). Отдельные лекции были посвящены значению психологических моментов для трудовых процессов человека, скуке во время работы, психологическим допингам и влиянию настроения на работу. Лабораторные упражнения по психотехнике в размере 2-х академических часов на группу были посвящены ознакомлению с методикой исследования чувствительности восприятий отдельных органов чувств, определением скорости реакций, концентрации внимания и способности запоминания.

Совещание комиссии (ГАРО, л. 11) при отделе улучшения государственного аппарата Северо-Кавказской краевой РКИ, посвященное рассмотрению программ курса НОТ при ДПИ, состоялось 29 декабря 1924 г. От института на нем присутствовал декан механического факультета Н. Н. Дьяков. По итогу обсуждения было принято решение ввести общий курс НОТ «в части физиологии труда и психологии с психотехникой» (ГАРО, л. 11) для всех факультетов ДПИ, кроме специалистов механического факультета, «в осеннем триместре» (ГАРО, л. 11) 3-го курса в объеме 20 академических часов. На 4-м курсе было решено ввести общеобязательный курс НОТ в «части организации производства и управления» (ГАРО, л. 11) на всех факультетах в объеме 40 академических часов. Для специалистов по теплотехнике, механической технологии и железнодорожному делу механического факультета был введен курс физиологии труда в объеме «трех семестровых часов лекции и трех семестровых часов упражнений» (ГАРО, л. 11) (всего 60 академических часов) в 8-м семестре, психологии с психотехникой в объеме «двух семестровых часов лекции и двух семестровых часов упражнений» (ГАРО, л. 11) (всего 40 академических часов) в 8-м семестре. Также для них на 4-м курсе были введены лабораторные занятия по организации производства и управления в объеме 40 академических часов. Институту было поручено разработать программу по общему курсу НОТ на основе имеющихся для 3-го курса механического факультета программ по физиологии труда и психологии с психотехникой в сокращенном виде. На заседании была одобрена предложенная ДПИ программа по организации производства «с изменениями в смысле более глубокого развития её в части организационных вопросов и управления» (ГАРО, л. 11). Получили поддержку представленные институтом программы по физиологии труда и психологии с психотехникой с указанием на необходимость более широкой проработки второй программы — «уделением достаточного внимания вопросам общей психологии» (ГАРО, л. 11), которая является основой всей психотехники.

2 января 1925 г. ректор ДПИ М. В. Троицкий отправил письмо (ГАРО, л. 31) в Северо-Кавказское краевое отделение НКРКИ. В нем он заявлял, что отправляет вместе с ним программы курсов НОТ, сметы на оборудование лабораторий и сметы на расходы по содержанию кафедры. Троицкий обращал внимание на то, что программы учебных курсов и сметы являются предварительными. Они были составлены комиссией, выбранной правлением вуза. Окончательные материалы институт планировал представить после приглашения преподавателей, получения одобрения от «предметных комиссий» (ГАРО, л. 31) и утверждения их правлением ДПИ и Главпрофобра. Ректор также отмечал, что предоставить точные цифры расходов на оборудование лабораторий затруднительно в связи с тем, что сотрудники вуза не знали точной стоимости машин, приборов и аппаратов.

Программа курса «Физиология труда» для студентов 3-го курса состояла из следующих (ГАРО, л. 16-17) лек-

ционных тем: конструктивных особенностей тела человека, костей, мышц, нервной системы, питания и работы, физиологических условий, определяющих оптимум мышечной работы, явлений в организме, сопутствующих работе, борьбы с явлениями утомления, трудовых рефлексов высшего порядка. Лабораторные упражнения в размере 3-х семестровых часов на группу должны были познакомить студентов с анатомией и физиологией костной, мышечной и нервной ткани, а также с основными фактами из отделов кровообращения, дыхания и пищеварения через самостоятельные упражнения и путем демонстраций. В рамках данных занятий отдельное внимание планировалось уделить ознакомлению с «безусловными и условными рефlekсами на животных» (ГАРО, л. 17). Помимо этого, создатели программы исходили также из того, что студенты должны были познакомиться с «приемами для регистрации мышечных движений, дыхательных и сосудистых явлений» (ГАРО, л. 17), а также с методами исследования «различных рабочих движений при рабочих процессах» (ГАРО, л. 17) с разборами примеров.

Программа лабораторных упражнений по физиологии труда (ГАРО, л. 17) включала в себя следующие темы: 1) кости и их строение; 2) мышцы, раздражение нервномышечного препарата лягушки электрическим током, одиночное сокращение и тетанус, утомление мышцы; 3) мышцы человека, динамометр, эргограф; 4) нервная система, рефlekсы у лягушки, повышение и понижение рефлекторной возбудимости, торможение рефlekсов; 5) безусловные и условные рефlekсы у собаки; 6) анатомия органов пищеварения, кровообращения и дыхания у собаки; 7) основные факты кровообращения и дыхания на живом животном; 8) приборы для регистрации и пользование ими, запись дыхательных движений, сердечной деятельности и работы скелетных мышц; 9) ритм мышечной деятельности и утомление с регистрацией; 10) регистрация рабочих движений при различных рабочих процессах человека и разбор кривых.

В свою очередь программа упражнений по курсу НОТ в применении к механическому производству (ГАРО, л. 21) состояла из 6 тем: 1) влияние различных условий на производительность станков (скорость резания, подача, глубина резания, охлаждение); 2) влияние различных качеств материала режущего инструмента на производительность станка; 3) сравнительная производительность станков различных типов; 4) техника хронометража; 5) простейший учет работы и составление инструкционных карточек; 6) использование данных физиологической и психотехнической лаборатории для изучения индивидуальных факторов рабочего на продуктивность работы.

В пояснительной записке (ГАРО, л. 27) декан Механического факультета ДПИ Н. Н. Дьяков отмечал, что программа курса «Промышленная психотехника и научная организация труда» была составлена с учетом того, что лабораторные занятия с группами студентов ДПИ должны были быть посвящены «практической проработке психотехнических методов исследования» (ГАРО, л. 27) той специальности, которую получали обучающиеся. Исследовательские занятия должны были быть посвящены «разработке методов психотехнического исследования и рационализации местных производств» (ГАРО, л. 27) – табачного, мыловаренного, сельскохозяйственного машиностроения, гвоздильного, а также рудного дела, металлургии, паровозоремонта и сельскохозяйственного труда. Эти разработки планировалось использовать для проведения научно-исследовательских работ и их последующей реализации на практике для поднятия производительности и улучшения условий труда на территории Юга России при содействии Северо-Кавказского краевого экономического совета и других региональных хозяйственных органов власти. Авторы данных научных разработок Дьяков рекомендовал поощрять стимулирующими выплатами из средств регионального бюджета. Также выделение дополнительных средств отделом народного образования было необходимо для проведения занятий по «профконсультации» (ГАРО, л. 27) с учениками фабрично-заводских школ, которые окончили среднюю школу.

Предложенные программы лабораторных упражнений было решено переработать в «целях их большей детализации» (ГАРО, л. 11). Было «признано желательным» (ГАРО, л. 11) для студентов, интересующихся вопросами НОТ и на них «специализирующихся» (ГАРО, л. 11), организовать практику на заводах, в государственных учреждениях, советских институтах научной организации труда и в рационализаторских органах РКИ. Все программы по НОТ было решено окончательно согласовать на совещании комиссии 3 января 1925 г. После этого их планировалось направить в государственные учреждения для анализа их содержания и выделения финансовых средств на закупку оборудования для лабораторий и содержание кафедр.

Деканат Механического факультета ДПИ подсчитал (ГАРО, л. 28), что примерная стоимость затрат за год работы кафедры НОТ составит 6220 руб. Они включали в себя расходы на оплату труда двух профессоров (1440 руб.), одного преподавателя-психолога (700 руб.), заведывание лабораториями (1320 руб.), двух ассистентов (1200 руб.), двух препараторов (960 руб.), двух «служителей» (ГАРО, л. 28) (600 руб.). Примерная смета на закупку оборудования и содержание лаборатории физиологии труда и психотехники, составленная 2 января 1925 г. профессором Н. Тихомировым, составляла (ГАРО, л. 30) 8100 руб. (6600 руб. на приспособление помещений для лаборатории с инсталляцией и 1500 руб. на содержание лабораторий в течение одного года работы). Примерная смета на оборудование лаборатории при кафедре НОТ по «отделу механического производства» (ГАРО, л. 29), составленная деканом Механического факультета ДПИ Н. Н. Дьяковым, включала в себя закупку револьверного станка (2450 руб.), автоматического станка (3500 руб.), специального станка Герберта для определения работы при резании (1500 руб.), инструменты (1 тыс. руб.), приборы (1 тыс. руб.), затраты на приспособление мастерской для установки

станков (2500 руб.) и содержание лаборатории в течение одного года работы (2 тыс. руб.). Всего примерные затраты на неё должны были составить 13950 руб.

Получив необходимые документы, отдел по усовершенствованию государственного аппарата Северо-Кавказской краевой РКИ приступил к их незамедлительному изучению и анализу. Уже 3 января 1925 г. на совещании отдела по усовершенствованию государственного аппарата Северо-Кавказской краевой РКИ рассматривался вопрос (ГАРО, л. 12) о рассмотрении программы курса НОТ при ДПИ и смет на оборудование лаборатории. По итогу обсуждения вопроса было принято решение ввести общий («энциклопедический» (ГАРО, л. 12)) курс НОТ в весеннем семестре 2-го курса на всех факультетах ДПИ «в объеме четырех семестровых часов» (ГАРО, л. 12) по разработанной программе. Все предложенные правлением вуза программы были «условно приняты» (ГАРО, л. 12) в связи с тем, что их невозможно было окончательно согласовать с возможностью их переработки в будущем. На заседании был одобрен состав будущих лабораторий по физическому труду, психологии с психотехникой и механической, т. к. они полностью «удовлетворяли интересам преподавания» (ГАРО, л. 12). При этом на «ближайшие триместры» (ГАРО, л. 12) было возможно некоторое сокращение объема оборудования данных лабораторий при сохранении объема преподавания. В первую очередь планировалось оборудовать лаборатории по физическому труду и психологии с психотехникой. На заседании также было принято решение о том, что после рассмотрения предложенных материалов по вопросу организации НОТ в коллегии Северо-Кавказской краевой РКИ и региональным Исполнительным комитетом будет организовано совместное совещание учебной комиссии ДПИ с представителями региональной РКИ и управления народного образования для «окончательного оформления всего материала для направления в Центр» (ГАРО, л. 12). При этом участники совещания считали желательным ввести общий курс НОТ в «текущем академическом году» (ГАРО, л. 12) с одновременной организацией всех лабораторий.

Обсуждение результатов

Проведенное исследование позволило установить, что советские власти придавали колоссальное значение пропаганде идей НОТ через организацию учебных курсов в вузах и втузах. Целью властей являлась подготовка высококвалифицированных специалистов для работы на советских предприятиях.

Тейлоризм, являющийся одной из менеджеристских концепций, оказал глубокое влияние на становление психологии труда и инженерной психологии, предложив метод разделения трудовых операций на элементарные двигательные акты и их рационального нормирования. Для советского государства в условиях создания нового общества – это было значимым и прогрессивным способом формирования новой социалистической трудовой этики. В советской психотехнике 1920-х годов сотрудники кафедр, подобных кафедре НОТ ДПИ, стремились соединить тейлоровскую установку на максимальную эффективность с психофизиологическим изучением работника и марксистской идеей формирования «нового человека».

В рамках эксперимента они приступили к введению дисциплины по НОТ в нескольких вузах Москвы и Ленинграда с 1924–1925 учебного года. Но власти решили расширить географию данного эксперимента, введя данную дисциплину в региональных вузах. Одним из таких вузов стал ДПИ, который готовил инженеров, экономистов, техников и т. д. Помимо введения новой дисциплины в учебные программы, отдел улучшения государственного аппарата Северо-Кавказской РКИ планировал создать кафедру в ДПИ. В рамках обучения студенты вуза должны были познакомиться с новейшими достижениями в сфере НОТ. Данную идею поддержал декан механического факультета профессор Н. Н. Дьяков, который желал организовать кафедру НОТ и специальные лаборатории для проведения практических опытов в своем структурном подразделении. В рамках этого он со своими коллегами подготовил программы учебных курсов для преподавания дисциплины и составил сметы для закупки необходимой техники для лабораторий. Изучив предложения от механического факультета, отдел улучшения государственного аппарата Северо-Кавказской РКИ одобрил данные программы и сметы на оборудование лабораторий, так как преследовал цель ввести данный учебный курс во второй половине 1924–1925 учебного года.

Список литературы

- Аганов, А. А. (2024). *Деятельность Таганрогского Института научной организации производства как управленческий эксперимент в условиях НЭПа* (Кандидатская диссертация, Южный федеральный университет).
- Анпилогова, Т. Ю. (2016). Таганрогский Институт научной организации производства – первое научно-исследовательское учреждение Донбасса. В С. В. Беспалова (Ред.), *Донецкие чтения 2016. Образование, наука и вызовы современности. Том 7* (с. 89–91). Донецкий национальный университет.
- Батыршина, А. Р. (2016). История возникновения психотехнической лаборатории Казанского института Научной Организации Труда. *История российской психологии в лицах: Дайджест*, 5, 236–248.
- Беркович, Д. М. (1970). К 50-летию организации Центрального института труда. *Автоматика и телемеханика*, 8, 189–191.
- Берлявский, Л. Г. (2004). *Власть и отечественная наука: формирование государственной политики: 1917–1941 гг.* (Кандидатская диссертация, Южно-Российский государственный технический университет).
- Бурганов, Р. Ф. (2011). Научная организация труда: история и современность. *Экономический анализ: теория и практика*, 44, 59–64.

- Быстрова, Н. В., и Уханов, А. Ф. (2016). НЭП как социально-экономический эксперимент советской власти в 20-е гг. XX в. *Современные научные исследования и инновации*, 12, 12–14.
- Государственный архив Ростовской области (ГАРО). (б.д.). Ф. р-1185. Оп. 1. Д. 666.
- Елдинов, О. А. (2025). Государственная политика в сфере образования: философское осмысление педагогических подходов в советской школе на рубеже 20-х–30-х гг. XX в. Н. Ю. Склярова (науч. ред.), *Государственная ценностная политика в системе образования: материалы III Всероссийского образовательного форума*, г. Москва, 14–15 мая 2025 г. (с. 14–21). МПГУ.
- Ильюхов, А. А. (2014). «Владыкой мира будет труд». Теория и практика организации труда в советском государстве в первое десятилетие советской власти. *Исторический журнал: научные исследования*, 1, 58–67.
- Ильюхов, А. А. (2016). *Организация труда в Советском государстве 1917–1930 гг.* Государственный университет управления.
- Карашев, А. В. (1997). *Первые научные школы организации труда и управления в истории российской экономической мысли 20-х годов* (Кандидатская диссертация, Санкт-Петербургский государственный университет).
- Климов, Е. А., и Носкова, А. Г. (1992). *История психологии труда в России*. Издательство МГУ.
- Кольцова, В. А., Носкова, О. Г., и Олейник, Ю. Н. (1990). И. Н. Шпильрейн и советская психотехника. *Психологический журнал*, 11(2), 111–133.
- Корицкий, Э. Б. (2005). Развитие науки о менеджменте в России в 1900–1950-е гг. *Российский журнал менеджмента*, 3, 127–144.
- Корицкий, Э. Б., и Шетов, В. Х. (1995). *Каким быть управлению: воззрения российских экономистов 20-х годов*. Эльбрус.
- Костригин, А. А., Стоюхина, Н. Ю., & Махалин, А. И. (2020). Роль власти и государственных деятелей в становлении и развитии психотехнического образования в СССР в 1920–1930-е гг. *Ярославский педагогический вестник*, (4), 80–88. <https://doi.org/10.20323/1813-145X-2020-4-115-80-88>
- Костриков, С. П. (2014а). И. М. Бурдянский: «За рационализацию!». *Вестник университета*, 18, 69–75.
- Костриков, С. П. (2014б). Становление управленческого образования и науки управления в России и СССР (XIX в. – 20–30-е гг. XX в.). *Вестник университета*, 18, 59–68.
- Кравченко, А. И. (2005). *История менеджмента*. Трикта.
- Ланкин, В. Е., и Шевелев, В. Г. (1995). Опыт работы Таганрогского института научной организации производства Донбасса и юго-востока России в условиях новой экономической политики (1921–1926 гг.). *Известия ТРТУ*, 1, 96–97.
- Лившин, А. Я. (2019). Советская управленческая мысль (1917–1939). *Человеческий капитал*, 2(122), 16–29.
- Михайлов, С. М., Кадоюнов, В. Ф., и Сметанин, А. В. (1970). *ЦИТ и его методы НОТ*. Экономика.
- Морозов, А. В. (2014). Казанский Институт научной организации труда и его роль в развитии охраны труда на промышленных предприятиях Татарской Республики в период нэпа. *Вестник Казанского технологического университета*, 17, 306–310.
- Мунипов, В. М. (2006). И. Н. Шпильрейн, Л. С. Выготский и С. Г. Геллерштейн – создатели научной школы индустриальной психотехники в СССР. *Культурно-историческая психология*, (4), 85–109.
- Надехина, Ю. П. (2014). А. К. Гастев: научная и литературно-публицистическая деятельность. *Вестник университета*, 18, 99–104.
- Найговзина, Н. Б., Сон, И. М., Зимина, Э. В., Сененко, А. Ш., и Терентьева, Д. С. (2019). Исторические предпосылки научной организации труда в здравоохранении: опыт начала XX века. *Менеджер здравоохранения*, 3, 60–66.
- Носкова, О. Г. (1997). *История психологии труда в России (1917–1957)*. Издательство МГУ.
- Путятин, Т. П. (2007). *История менеджмента*. Издательство БелГУ.
- Сопова, Н. А. (2021). Первопроходцы. Из истории работы Таганрогского Института научной организации производства (ТИНОП). *Вехи Таганрога*, 84–85, 7–10.
- Стоюхина, Н. Ю. (2014). «Нотовское» образование как первое психолого-экономическое образование. *Экономическая психология: прошлое, настоящее, будущее*, 2, 67–74.
- Стоюхина, Н. Ю. (2021). Георгий Иванович Челпанов и психология труда. Институт психологии Российской академии наук. *Организационная психология и психология труда*, 6(1), 162–183.
- Clark, O. L. (2014). The rise and fall of Soviet industrial psychology: A history lesson. *The Industrial-Organizational Psychologist*, 52(3), 53–56.
- Kozulin, A. (1984). *Psychology in Utopia: Toward a social history of Soviet psychology*. MIT Press.
- Schultz, R. S., & McFarland, R. A. (1935). Industrial psychology in the Soviet Union. *Journal of Applied Psychology*, 19(3), 265–308. <https://doi.org/10.1037/h0054817>

References

- Aganov, A. A. (2024). *Activities of the Taganrog Institute of Scientific Organization of Production as a Management Experiment under the NEP* (Candidate's dissertation, Southern Federal University). (In Russ.)
- Anpilogova, T. Yu. (2016). Taganrog Institute of Scientific Organization of Production – the first research institution in Donbass. In S. V. Bespalova (Ed.), *Donetsk Readings 2016. Education, Science, and Modern Challenges. Vol. 7* (pp. 89–91). Donetsk National University. (In Russ.)

- Batyrshina, A. R. (2016). History of the emergence of the psychotechnical laboratory of the Kazan Institute of Scientific Organization of Labor. *History of Russian Psychology in Faces: Digest*, 5, 236–248. (In Russ.)
- Berkovich, D. M. (1970). On the 50th anniversary of the organization of the Central Institute of Labor. *Automation and Telemechanics*, 8, 189–191. (In Russ.)
- Berlyavsky, L. G. (2004). *Power and domestic science: Formation of state policy: 1917–1941* (Candidate's dissertation, South-Russian State Technical University). (In Russ.)
- Burganov, R. F. (2011). Scientific organization of labor: History and modernity. *Economic Analysis: Theory and Practice*, 44, 59–64. (In Russ.)
- Bystrova, N. V., & Ukhanov, A. F. (2016). NEP as a socioeconomic experiment of Soviet power in the 1920s. *Modern Scientific Research and Innovation*, 12, 12–14. (In Russ.)
- Clark, O. L. (2014). The rise and fall of Soviet industrial psychology: A history lesson. *The Industrial-Organizational Psychologist*, 52(3), 53–56.
- Eldinov, O. A. (2025). State policy in the sphere of education: A philosophical reflection on pedagogical approaches in the Soviet school at the turn of the 1920s–1930s. In N. Yu. Sklyarova (Ed.), *Gosudarstvennaya tsennostnaya politika v sisteme obrazovaniya: materialy III Vserossiiskogo obrazovatel'nogo foruma*, Moscow, 14–15 May 2025 (State value policy in the education system: Proceedings of the III All-Russian Educational Forum) (pp. 14–21). MPGU. (In Russ.)
- Ilyukhov, A. A. (2014). “Labor will be the master of the world.” Theory and practice of labor organization in the Soviet state in the first decade of Soviet power. *Historical Journal: Scientific Research*, 1, 58–67. (In Russ.)
- Ilyukhov, A. A. (2016). *Labor organization in the Soviet state 1917–1930*. State University of Management. (In Russ.)
- Karashev, A. V. (1997). *The first scientific schools of labor organization and management in the history of Russian economic thought in the 1920s* (Candidate's dissertation, Saint Petersburg State University). (In Russ.)
- Klimov, E. A., & Noskova, A. G. (1992). *History of labor psychology in Russia*. Moscow State University Publishing House. (In Russ.)
- Kol'tsova, V. A., Noskova, O. G., & Oleinik, Yu. N. (1990). I. N. Shpil'rein i sovetskaya psikhotehnika (I. N. Shpil'rein and Soviet psychotechnics). *Psikhologicheskii Zhurnal*, 11(2), 111–133. (In Russ.)
- Koritsky, E. B. (2005). Development of management science in Russia in the 1900s–1950s. *Russian Journal of Management*, 3, 127–144. (In Russ.)
- Koritsky, E. B., & Shetov, V. Kh. (1995). *What management should be: Views of Russian economists of the 1920s*. Elbrus. (In Russ.)
- Kostrigin, A. A., Stoyukhina, N. Yu., & Makhalin, A. I. (2020). The role of authorities and government figures in the formation and development of psychotechnical education in the USSR in the 1920s–1930s. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, (4), 80–88. (In Russ.) <https://doi.org/10.20323/1813-145X-2020-4-115-80-88>
- Kostrikov, S. P. (2014a). I. M. Burdyansky: “For rationalization!”. *University Bulletin*, 18, 69–75. (In Russ.)
- Kostrikov, S. P. (2014b). The development of management education and management science in Russia and the USSR (19th century – 1920s–1930s). *University Bulletin*, 18, 59–68. (In Russ.)
- Kozulin, A. (1984). *Psychology in Utopia: Toward a social history of Soviet psychology*. MIT Press.
- Kravchenko, A. I. (2005). *History of management*. Trixta. (In Russ.)
- Lankin, V. E., & Shevelev, V. G. (1995). The experience of the Taganrog Institute of Scientific Organization of Production in Donbass and Southeastern Russia under the New Economic Policy (1921–1926). *TRTU News*, 1, 96–97. (In Russ.)
- Livshin, A. Ya. (2019). Soviet management thought (1917–1939). *Human Capital*, 2(122), 16–29. (In Russ.)
- Mikhailov, S. M., Kadoyunov, V. F., & Smetanin, A. V. (1970). *TsIT i ego metody NOT (CIT and its NOT methods)*. Ekonomika. (In Russ.)
- Morozov, A. V. (2014). Kazan Institute of Scientific Organization of Labor and its role in the development of occupational safety and health at industrial enterprises of the Tatar Republic during the NEP period. *Bulletin of Kazan Technological University*, 17, 306–310. (In Russ.)
- Munipov, V. M. (2006). I. N. Shpil'rein, L. S. Vygotskii i S. G. Gellershtein – sozdateli nauchnoi shkoly industrial'noi psikhotehniki v SSSR (I. N. Shpil'rein, L. S. Vygotsky and S. G. Gellershtein – founders of the scientific school of industrial psychotechnics in the USSR). *Kul'turno-istoricheskaya Psikhologiya*, (4), 85–109. (In Russ.)
- Nadehina, Yu. P. (2014). A. K. Gastev: nauchnaya i literaturno-publitsisticheskaya deyatelnost' (A. K. Gastev: Scientific and literary-journalistic activity). *University Bulletin*, 18, 99–104. (In Russ.)
- Naigovzina, N. B., Son, I. M., Zimina, E. V., Senenko, A. Sh., & Terentyeva, D. S. (2019). Historical prerequisites for scientific organization of labor in healthcare: Experience of the early 20th century. *Healthcare Manager*, 3, 60–66. (In Russ.)
- Noskova, O. G. (1997). *Istoriya psikhologii truda v Rossii (1917–1957)* (History of labor psychology in Russia (1917–1957)). Izdatel'stvo MGU. (In Russ.)
- Putyatina, T. P. (2007). *History of management*. BelSU Publishing House. (In Russ.)
- Schultz, R. S., & McFarland, R. A. (1935). Industrial psychology in the Soviet Union. *Journal of Applied Psychology*, 19(3), 265–308. <https://doi.org/10.1037/h0054817>

Sopova, N. A. (2021). Pioneers. From the history of the Taganrog Institute of Scientific Organization of Production (TINOP). *Vekhi Taganroga*, 84–85, 7–10. (In Russ.)

State Archives of the Rostov Region. (n.d.). Fund R-1185, Inventory 1, File 666 (Unpublished archival document). Rostov-on-Don, Russia. (In Russ.)

Stoyukhina, N. Yu. (2014). “Notovskoe” education as the first psychological and economic education. *Economic Psychology: Past, Present, Future*, 2, 67–74. (In Russ.)

Stoyukhina, N. Yu. (2021). Georgii Ivanovich Chelpanov i psikhologiya truda (Georgy Ivanovich Chelpanov and labor psychology). Institut Psikhologii Rossiiskoi Akademii Nauk. *Organizatsionnaya Psikhologiya i Psikhologiya Truda*, 6(1), 162–183. (In Russ.)

Об авторах:

Андрей Анатольевич Аганов, кандидат исторических наук, старший преподаватель Института сквозных технологий Донского государственного технического университета (Российская Федерация, 344003, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [ORCID](#), [SPIN-код](#), Aganoff.a@yandex.ru

Олег Александрович Елдинов, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Документоведение и языковая коммуникация» Донского государственного технического университета (Российская Федерация, 344003, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [ORCID](#), [SPIN-код](#), olegeldinov@yandex.ru

Светлана Викторовна Пономарева, кандидат биологических наук, проректор по учебной работе и непрерывному образованию, доцент кафедры «Образование и педагогические науки» Донского государственного технического университета (Российская Федерация, 344003, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [SPIN-код](#), sponomareva@donstu.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Andrey Anatolyevich Aganov, Cand.Sci. (History), Senior Lecturer of the Institute of End-to-End Technologies, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), [ORCID](#), [SPIN-code](#), Aganoff.a@yandex.ru

Oleg Alexandrovich Eldinov, Cand.Sci. (History), Associate Professor of the Documentation Science and Language Communication Department (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), [ORCID](#), [SPIN-code](#), olegeldinov@yandex.ru

Svetlana Viktorovna Ponomareva, Cand.Sci. (Biology), Vice-Rector for Academic Affairs and Continuing Education, Associate Professor of the Department of Education and Pedagogical Sciences at the Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, Russian Federation, 344003), [SPIN-code](#), sponomareva@donstu.ru

Conflict of Interest Statement: the authors declare no conflict of interest.

All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию / Received 21.02.2026

Поступила после рецензирования / Reviewed 12.03.2026

Принята к публикации / Accepted 22.04.2026